

DOI: 10.20913/2618-7515-2025-2-17
УДК 377+159.98

Оригинальная научная статья

Этапы обеспечения устойчивости образовательных систем к стрессам инноваций

Е. М. Разумова

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Магнитогорск, Российская Федерация
e-mail: elena-naukpsy@mail.ru*

М. А. Мойсеенкова

*Сургутский государственный университет
Сургут, Российская Федерация
e-mail: moiseenkova_ma@surgu.ru*

П. В. Меньшиков

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Калуга, Российская Федерация
e-mail: edeltanne@list.ru*

М. Р. Арпентьева

*Институт гуманитарных технологий и социального инжиниринга,
Институт управленческих исследований и консалтинга
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
e-mail: mariam_rav@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Проблематика профилактики, коррекции и снятия стресса инноваций, управления им в целях предотвращения и преодоления дестабилизации образовательных отношений и системы образования в целом, несмотря на свою теоретическую и практическую актуальность остается малоизученной. Современные исследования практически не рассматривают проблематику этапов управления стрессом инноваций в контексте задач обеспечения устойчивости образовательных систем к этим стрессам. Исследователями России показано, что стресс инноваций дестабилизирует и приводит к потере устойчивости образования и всего сообщества, блокирует роль образования как социального лифта, превращает профессиональную элиту страны и мира в маргинализированный класс работников, ценность которого только декларируется. *Постановка задачи.* Цель исследования – анализ этапов обеспечения устойчивости образовательных систем к стрессам инноваций. Новизна исследования заключается в продолжающейся разработке интегративной теории стресса инноваций в образовании, а именно в изучении процессуальных компонентов (этапов) обеспечения устойчивости образовательных систем к стрессам инноваций. *Методика и методология исследования.* Методы исследования – теоретический анализ этапов обеспечения устойчивости образовательных систем к стрессам инноваций. В работе отражен одна из стадий интегративного изучения устойчивости образовательных систем к стрессам инноваций. *Результаты.* Управление стрессом инноваций в образовании предполагает осуществление ряда этапов обеспечения устойчивости образовательных систем к стрессам инноваций: прогнозирования течения и последствий, планирования внедрения инновации и сбора данных о результатах внедрения и возможностях текущих изменений; мотивации образовательной системы и ее членов к инновации, подготовки и организации инновации с учетом вероятных стрессов, их позитивных и негативных последствий; запуска инновации, осознания ее текущих процессов, достижений и затруднений, координации инновации и стрессами, возникающими в процессе внедрения и осуществления новации, профилактика эскалации стресса инноваций; рефлексии и контроля результатов внедрения инновации и стрессов, возникших в результате реформирования образовательной системы, работа по коррекции с конфликтами, кризисами, коллапсами и иными следствиями эскалации стресса инноваций. *Выводы.* Антипационно-профилактическая работа коллектива непосредственно включенных в ситуацию стейкхолдеров

образования по предвосхищению, осознанию опыта инноваций в наибольшей мере отвечает за решение задачи предотвращения эскалации соответствующего стресса. Минимизация как угашение стрессов инноваций – процесс и результат целенаправленной, многоуровневой многоаспектной рефлексивно-исследовательской работы всех субъектов и стейкхолдеров образования по удержанию и/или возрождению базовых ценностно-целевых опор образования, а также осознанию, рефлексии опыта инноваций в образовании и иных сферах. Перспективы исследования на наш взгляд связаны с системным описанием этапов и типов стресса инноваций в образовании.

Ключевые слова: педагогика профессионального образования, общая педагогика, педагогическая психология, социальная психология, субъектность, основное образование, дополнительное образование, стрессы инноваций, управление стрессом инноваций, эскалация стресса инноваций минимизация стресса инноваций, устойчивость образовательных систем, устойчивость субъекта образования, компоненты устойчивости.

Для цитирования: Разумова Е. М., Мойсеенкова М. А., Меньшиков П. В., Арпентьева М. Р. Этапы обеспечения устойчивости образовательных систем к стрессам инноваций // Профессиональное образование в современном мире. 2025. Т. 15, №2. С. 360–368. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-2-17>

DOI: 10.20913/2618-7515-2025-2-17

Full Article

Stages of ensuring the sustainability of educational systems to innovation stresses

Razumova, E. M.

*G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russian Federation
e-mail: elena-naukpsy@mail.ru*

Moiseenkova, M. A.

*Surgut State University
Surgut, Russian Federation
e-mail: moiseenkova_ma@surgu.ru*

Menshikov, P. V.

*K. E. Tsiolkovskiy Kaluga State University
Kaluga, Russian Federation
e-mail: edeltanne@list.ru*

Arpentieva, M. R.

*Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering
Institute of Management Research and Consulting,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
e-mail: mariam_rav@mail.ru*

Abstract. Introduction. The problems of prevention, correction and relief of innovation stress, its management in order to prevent and overcome the destabilization of educational relations and the education system as a whole, despite its theoretical and practical relevance, remain poorly studied. Modern studies practically do not consider the problems of the stages of innovation stress management in the context of the tasks of ensuring the sustainability of educational systems to these stresses. Russian researchers have shown that innovation stress destabilizes and leads to the loss of sustainability of education and the entire community, blocks the role of education as a social elevator, turns the professional elite of the country and the world into a marginalized class of workers, the value of which is only declared. **Purpose setting.** The purpose of the study is to analyze the stages of ensuring the sustainability of educational systems to innovation stress. The novelty of the study lies in the ongoing development of an integrative theory of innovation stress in education, namely, in the study of the procedural components (stages) of ensuring the sustainability of educational systems to innovation stress. **Methodology and methods of the study.** Research methods are theoretical analysis of the stages of ensuring the sustainability of educational systems to innovation stress. The work reflects one of the stages of the integrative study of the sustainability of educational systems to innovation stress. **Results.** Innovation stress management in education involves a number of stages to ensure the sustainability of educational systems to innovation stress: forecasting the course and

consequences, planning the implementation of innovation and collecting data on the results of implementation and the possibilities of current changes; motivating the educational system and its members to innovate, preparing and organizing innovation taking into account probable stresses, their positive and negative consequences; launching an innovation, understanding its current processes, achievements and difficulties, coordinating the innovation and stresses arising in the process of implementing and carrying out the innovation, preventing the escalation of innovation stress; reflecting on and monitoring the results of implementing the innovation and stresses arising as a result of reforming the educational system, working to correct conflicts, crises, collapses and other consequences of the escalation of innovation stress. *Conclusion.* Antipathetic and preventive work of the team of educational stakeholders directly involved in the situation to anticipate and understand the experience of innovation is largely responsible for solving the problem of preventing the escalation of the corresponding stress. Minimization as damping of innovation stress is a process and result of targeted, multi-level, multi-aspect reflexive research work of all subjects and stakeholders of education to maintain and/or revive the basic value-target pillars of education, as well as awareness and reflection of the experience of innovation in education and other areas. In our opinion, the prospects of the research are associated with a systemic description of the stages and types of innovation stress in education.

Keywords: pedagogy of professional education, general pedagogy, educational psychology, social psychology, subjectivity, basic education, additional education, innovation stress, innovation stress management, escalation of innovation stress, minimization of innovation stress, sustainability of educational systems, sustainability of the subject of education, components of sustainability

Citation: Razumova, E. M., Moiseenkova, M. A., Menshikov, P. V., Arpentieva, M. R. [Stages of ensuring the sustainability of educational systems to innovation stresses]. *Professional education in the modern world*, 2025, vol. 15, no. 2, pp. 360–368. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-2-17>

Введение. Проблематика профилактики, коррекции и снятия стресса инноваций, управления им в целях предотвращения и преодоления дестабилизации образовательных отношений и системы образования в целом, несмотря на свою теоретическую и практическую актуальность остается малоизученной. Современные исследования практически не рассматривают проблематику этапов управления стрессом инноваций в контексте задач обеспечения устойчивости образовательных систем к этим стрессам.

Потому и отечественных, и зарубежных исследований в области стресса инноваций, дискутирующих негативные последствия «инноваций ради инноваций», мало [1–6]. Исследователями России показано, что стресс инноваций дестабилизирует и приводит к потере устойчивости образования и всего сообщества, блокирует роль образования как социального лифта, превращает профессиональную элиту страны и мира в маргинализированный класс работников, ценность которого только декларируется. На деле же образование современности как система покупки и продажи документов о наличии компетенций того или иного типа исходит из фактического отсутствия необходимости подготовки и поддержки высоко компетентных специалистов [7–9].

Постановка задачи. Цель исследования – анализ этапов обеспечения устойчивости образовательных систем к стрессам инноваций. Новизна исследования заключается в разработке интегративной теории стресса инноваций в образовании, в том числе изучении процессуальных компонен-

тов (этапов) обеспечения устойчивости образовательных систем к стрессам инноваций.

Методика и методология исследования. Метод исследования – теоретический анализ этапов обеспечения устойчивости образовательных систем к стрессам инноваций. В работе отражена одна из моделей стадий интегративного изучения устойчивости образовательных систем к стрессам инноваций.

Результаты. Устойчивость системы есть ее способность сохранять текущее состояние под влиянием потенциально разрушительных внешних воздействий, восстанавливаться и адаптироваться после пережитых неудач и трудностей. Стабильность системы как способность функционировать, не изменяя собственную структуру, находиться в гомеостазе (равновесии). В этом понимании стабильность есть компонент неразвивающейся, функционирующей системы. Декларации важности стабильности, таким образом, есть декларации отказа от развития [10]. Практики и этапы моделирования устойчивости охватывают ряд компонентов поддержания системной устойчивости и минимизации неустойчивости, профилактики эскалации неустойчивости. Они включают развитие пересекающихся друг с другом способностей образовательной организации к сопротивлению, стрессам, восстановлению после них, удержанию базовых принципов и структур, а также к возрождению, регенерации на их основе (resistance, recovery, retention, and resurgence) естественным образом пересекаются [7].

«Предвосхищение» как планирование сопротивления (resistance) сосредоточено вокруг мер,

которые можно предпринять для предотвращения угроз до того, как они деформируют систему. Сюда, конечно же, входят усилия экстренного вмешательства и восстановления стандартных образовательных процедур и взаимоотношений, возврат к привычным формам и содержаниям учебной и воспитательной работы, поиск новых альтернатив образовательного взаимодействия, возможно, превосходящих докризисные.

Хорошим примером стали последствия событий т.н. «объявленной ВОЗ пандемии» 2020–2022 годов. Хотя входили в процессы замены традиционного образования симуляциями «цифрового образования» многие страны с большим оптимизмом «бережливости» и оптимизмом возможности сэкономить на образовании, уже в 2022 году те же государственные и надгосударственные структуры, включая Всемирный банк, ЮНЕСКО и иные агенты инноваций образовательных систем современности, более реалистично оценили катастрофические последствия своей «заботы» об образовании: того, что значительное число школьников и студентов вообще были лишены доступа к образованию, демотивированы и столкнулись с травмами и нарушениями, не позволяющими им хоть в какой-то мере компенсировать потери в будущем. Государства и связанные с ними системы финансового управления отметили важность возврата к стандартным программам («протоколам») вузовского и среднего образования, внедрение на переходном этапе индивидуального репетиторства и иные методик адресной помощи отдельным индивидам и незащищенным группам, включая группы взаимопомощи учеников и иных субъектов образования [11]. Этот «шаг назад» оказался бы значительным «шагом вперед», в будущее, но в настоящее время попытки его осуществления не известны. Напротив, агрессивно внедряются идеи «бережливого образования».

Если бы то, что планировалось, началось осуществляться, то планету ждало бы будущее, в котором общество действительно начнет понимать важность подготовки педагогов высокого класса, готовых и способных работать не просто с «группами» учащихся и обучающихся, но обращенных к ученикам как индивидуальностям. Тогда общество и государство поймут важность создания таких образовательных систем, которые сделают эту индивидуализированную работу не просто фикцией «индивидуальных образовательных траекторий», отличающихся друг от друга только тем, в каком направлении будет существенно обеднена подготовка человека к жизни, а реальной заботой о человеке как значимой части общества, в том числе его безопасности. Такие системы, помимо прочего, будут включать в себя психологическую

поддержку учеников, совершенно естественную для всего здания педагогики и традиционную, например, для образования СССР в середине и второй половине XX века (в педологии – и ранее). Такие системы уже частично запущены в странах посткапитализма и, например, в Японии, где на фоне реального, а не декларируемого, всеобщего образования (включая образование для людей с весьма серьезными нарушениями и задержками развития), где реализована мечта современника лучшего в мире (№1) советского образования, И.В. Сталина о всеобщем высшем образовании (для людей с отсутствием существенных ограничений), создаются, внедряются и совершенствуются новейшие и наиболее значимые традиционные методики обучения и воспитания, в частности, те, что опираются на работы российских / советских педагогов и психологов, начиная с Л.С. Выготского [12]. Хотя понятия типа «психологическая поддержка», «психологическое сопровождение» или «коучинг» развития стали популярными позднее, педагоги изначально были ориентированы на данный формат работы с учениками. На фоне происходящих изменений мы видим такую поддержку как одно из ведущих направлений интенсификации и общего повышения качества образования во всем мире: здесь можно привести пример стран посткапитализма, которые обращают особое внимание на представления о важности защиты человеческого достоинства, свободы и творчества учеников (и педагогов), уже с самых ранних ступеней образовательного процесса.

К сожалению, проблематика интересубъективного управления образованием и понимания образования как сферы заботы о будущих поколениях чаще всего все же остается за кадром: многие исследования, следуя моде на инновации и заказу на социально деструктивные формы образовательных отношений продолжают декларировать «бережливость» и аналогичные модели блокирования доступа к образованию у основной части («грязных миллиардов») населения планеты ей как базовый принцип современного образования.

«Осознание/Исследование». Сознание как оценка направлений и процессов восстановления (recovery) образования и его субъектов до полноценной работоспособности в разнотипных проблемных и конфликтных ситуациях обращает внимание на важность богатой палитры осмысления педагогической практики, наличия у педагогов «копилки» результативных технологий: отечественного и зарубежного, традиционного и инновационного типа, а также научных исследований и моделей, позволяющих максимально безболезненно и полно восстановить систему на разных «порогах» или уровнях нарушения безопасности [7; 13; 14].

Так, в настоящее время еще только начинаются попытки осознать и исправить результаты образовательной катастрофы 2020–2022 года, но, очевидно, что для ее преодоления будет необходимо в значительной мере вернуться к самым традиционным фрагментам «борьбы с неуспеваемостью» и «прогулами», включая тьюторство / репетиторство, кружки и дополнительные занятия для отстающих, классы отстающих (в советское время это были классы Е, Ж, И, в которых, как известно, с острого языка советских школьников, «и ЕЖУ все становилось понятно»: «ЕЖИ» – двоечники, которым объясняли самые элементарные вещи), работу с психологами, дефектологами, врачами, практики «подтягивания» или шефства над отстающими со стороны отличников и даже других слабоуспевающих и т.п.. Практики взаимопомощи учеников обычно весьма успешны: передавая умение и стремление учиться, опыт образовательной активности, «отличники» и другие дети помогают отстающим ученикам сформировать и укрепить адекватную образованию мотивацию и способы труда и отношения к немому. Более того, если один слабый ученик «подтягивает» другого, то оба приходят к лучшему пониманию происходящего.

Для борьбы с телеологическими и аксиологическими деформациями образования из школы и вуза нужно удалить практики рекламы и шаблоны его организации как совокупности «образовательных услуг»: прекратить тотальную коммерциализацию и «бережливый» отказ государства обеспечивать качественное образование всем детям страны, пропаганда негативного, презрительного отношения к педагогам и образованию, его десакрализации, пресечение процессов коммодификации и коррупции, прекращение практик менеджериализации и т.д. [17]. Изъятие из образования реальной, а не фиктивной заботы об учениках и педагогах, забота о формировании и развитии целостных, гармоничных, стабильных, творческих студенческих и педагогических коллективов, не может закончиться ничем иным, кроме краха образования и обнаружения едьюктоцидной и культууроцидной сути тех псевдотноваций, которые предлагаются как альтернативы традиционной педагогике [12; 16].

Большую роль здесь играют рефлексия и исследование – процессы и способности экспертов и управляющих новациями субъектов к осмыслению их итогов. Развитие рефлексивной способности – одна из важнейших составляющих совершенствования человека и сообщества, помогающих ему на базе сознания и исследования происходящего, джелать обоснованные выводы и принимать продуктивные и эффетивные решения о преобразовании систему образования.

«Организация / Осуществление» обращено к практике удержания (retention) внимания на про-

исходящих переменах во время всего цикла инноваций фокусируется на сохранении базисных, структурообразующих и смыслообразующих компонентов и функций образования как целостной системы [7; 16]. Сохранение такого рода базовых критических функций (core critical functions) связано с устойчивостью как людей, так и материальных систем, участвующих в поддержании различных компонентов образования. Задача данного этапа – удержание и повышение стандарта (уровня) обучения и воспитания, при котором образование все еще не потеряло своей сущности, все еще ориентировано на качество теоретического и практического освоения учениками себя и мира [7]. Ключ здесь также лежит в мерах предвосхищения, применения резервных и/или альтернативных методов, способов, технологий, техник педагогической и ученической деятельности [7]. В случае с событиями 2020–2022 годов уже неоднократно было показано, что единственной альтернативой принятым мерам «цифровизации» как «дистанцирования» являлось восстановление традиционных аудиторных занятий в школах и вузах. Дети, подростки и юноши практически настаивали на этом, поскольку, вопреки пандемии страха, реальность, которая их окружала, как и в иных случаях с «эпидемиями гриппа», инициированными ВОЗ в XXI веке и приведших к масштабным международным скандалам по поводу коррупции работников этой организации, наблюдали иную картину. Более того, в России, согласно документам, не было объявлено даже эпидемии какой-либо болезни, а огромное число детей было лишено возможности нормально учиться.

«Рефлексия» осуществляется в контексте задач возрождения (resurgence), она представляет собой поиск и исследование позитивных сторон и «возможностей», которые возникли в результате новации, но не были предсказаны и отразили реальность того, что образование справилось или может успешно справиться с нарушениями, если отменить отдельные фрагменты новации. То есть шанс доработать и развить самые результативные черты системы, пострадавшие вследствие разрушения или до разрушения: так, «цифровое» образование может быть встроено в основное (традиционное) при условии масштабных вливаний в разработку его действительно качественного и технологичного контента и методик. Никакой «бережливости» в форме сокращения или прекращения субсидирования образования стран и регионов мира, особенно как это показали результаты 2020–2022 года, не может быть, если только речь не идет о направленных едьюктоциде (разрушении образования), культууроциде и, в целом, геноциде населения. Здесь также важно отметить, что система, устойчивая к одной группе угроз,

обычно успешно противостоит и ряду иных угрожающих факторов [7]: важно исследовать потенциал и последствия каждой новации, ограничения и возможности, ее замысел и итоги, усилия и ресурсы, необходимые для того, чтобы она могла беспрепятственно и результативно работать. Профилактика и прогнозирование, осознание и исследование, рефлексия и оценка проблем и успехов, совершенствование и преодоление эскалации стресса инноваций – определяют результативность новации реформы или ее неработоспособность [12].

Таким образом, антиципация или «упреждающий интеллект», (ре) организация поведения системы, осознание или исследование, рефлексия и оценка, включены в деятельность субъектов образования в сфере его безопасности, с планированием, исследованием, оперативной и завершающей оценкой действий в чрезвычайных ситуациях и управлением различными рисками образования. В большинстве случаев такая работа сосредоточена на защите от конкретной категории угроз, актуальных и вероятных в тот или иной период. Такая работа позволяет университетам иметь качественную информацию и предпринимать репродуктивно-традиционные или инновационно-творческие институциональные меры реагирования на кризисы и иные меры для обеспечения «устойчивости» педагогических процессов и результатов до, в процессе и после прохождения системой образования или отдельной организацией («площадкой инноваций») разрушительного события, периода.

Студентам и преподавателям не всегда нужно обращаться к комплексной и постоянной оценке угроз или становиться экспертами в определении множества возникающих проблем через «пространство угроз» [7]. Незначительные, парциальные или однократные срывы (неустойчивые сбои) образования ограничены временем, пространством, типом нарушения (обратимая деструкция форм и этапов обучения и воспитания) и воздействием преимущественно на отдельные, преходящие состояния субъектов образования. Если возникают устойчивые сбои – нарушения физической, психологической или духовной безопасности, затрагивающие субъектов образования на длительные сроки и занимающие значительное место в их жизненном мире,

то значительные (порой непредотвратимые и неисправимые) личностные, межличностные и групповые деформации блокируют нормальную работу образовательной организации требуют серьезной работы всех стейкхолдеров образовательных отношений и конкретной проблемой ситуации.

Ярким примером, в частности, является нормализация насилия в отношениях администрации, педагогов (преподавателей) и учеников (студентов):

1) неуважение как чувство собственного превосходства (нарциссизм) и презрения к окружающим;

2) агрессия как стремление причинить страдание и уничтожить оппонента, отомстить ему за собственную неполноценность (неуспешность);

3) десакрализация образования и аноμία социальных отношений в целом как отказ от регулирующих отношения нравственных императивов;

4) манипулятивные и замещающие образовательные взаимодействия формы общения на занятиях и в иных образовательных ситуациях.

Долгосрочные и интенсивные (эскалация) последствия стрессов инноваций требуют развернутой рефлексии и (ре) адаптации субъектов в период выхода из кризиса и коренной перестройки образовательного процесса для возвращения ему устойчивости как способности активно и полно восстанавливаться после сбоев и стресса.

Выводы. Антипационно-профилактическая работа коллектива непосредственно включенных в ситуацию стейкхолдеров образования по предвосхищению, осознанию опыта инноваций в наибольшей мере отвечает за решение задачи предотвращения эскалации соответствующего стресса. Минимизация как угашение стрессов инноваций – процесс и результат целенаправленной, многоуровневой многоаспектной рефлексивно-исследовательской работы всех субъектов и стейкхолдеров образования по удержанию и/или возрождению базовых ценностно-целевых опор образования, а также осознанию, рефлексии опыта инноваций в образовании и иных сферах.

Перспективы исследования на наш взгляд связаны с системным описанием этапов и типов стресса инноваций в образовании в рамках интегративной, системной модели стресса инноваций в системе образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арпентьева М. Р., Гайдар К. М., Кунаковская Л. А. Стресс инноваций в образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. №4. С. 4331–4346.
2. Арпентьева М. Р., Ташёва А. И., Гриднева С. В. Проблема стресса инноваций в высшем образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11. №2. С. 61–73.
3. Ташёва А. И., Арпентьева М. Р., Гриднева С. В. Отношение к инновациям и стресс инноваций в высшем образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11. №3. С. 63–76.
4. Aksarina, I. Y., Dossayeva, S. K., Kosov, A. V., Stepanova, G. A., Akentyeva, I. Y., Brovkina, S. N., Kozhedyorov, A. I., Arpentieva, M. R., Khoteeva, R. I., Kassymova, G. K. Foresight innovations in educational systems in the BRICS countries // Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan 2019. Vol. 4 (380). P.123–131.

5. Kassymova G.K., Valeeva G.V., Muller O.Yu., Anufrieva N.V., Arpentieva M.R., Lavrinenko S.V., Dossayeva S.K. Innovation in education: prevention and correction of the pediogenias and matetogenias in students and teachers // *Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*. 2019 a. Vol. 5, №381. P.11–18, <https://doi.org/10.32014/2019.2518-1467.130>
6. Kassymova, G. K., Aksarina, I. Y., Demchuk, A. V., Stepanova, G. A., ... Aksarina, Y.S. Bogach M.A., Brovkina S.N., Kosov A.V., Arpentieva M.R., Dossayeva S.K. Foresight and the role of innovation in the development of Russian education // *Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*. 2019 c. Vol.4 (380). P.93–101., <https://doi.org/10.32014/2019.2518-1467.96>.
7. Bowen, Br.D. Lessons from anticipatory intelligence: Resilient pedagogy in the face of future disruptions. In: Thurston, T. N., Lundstrom, K., & González, C. (Eds.), *Resilient pedagogy: Practical teaching strategies to overcome distance, disruption, and distraction*. Utah, USA: Utah State University, 2021. Pp. 93–114. <https://doi.org/10.26079/a516-fb24>
8. Rehn A. *Innovation for the Fatigued: How to Build a Culture of Deep Creativity*. New York: Kogan Page Publishers, 2019. 224 p.
9. David J.L., Cuban L. *Cutting Through the Hype: The Essential Guide to School Reform Revised*. Harvard: Harvard Education Press, 2010. 220 p.
10. Арпентьева М. Р. Сценирование развития: динамические способности производственных кластеров и форум-сайт // *Проблемы теории и практики управления*. 2017. № 10. С. 50–60.
11. Azevedo J.P., Gutierrez M., de Hoyos R., Saavedra J. The Unequal Impacts of COVID-19 on Student Learning. // *Primary and Secondary Education During Covid-19 / Reimers F.M. (eds.)*. Cham: Springer, 2022. P. 421–459. https://doi.org/10.1007/978-3-030-81500-4_16
12. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. Москва: АСТ; Астрель, 2010. 672 с.
13. Кучма В. Р., Седова А. С., Степанова М. И., Рапопорт И. К., Поленова М. А., Соколова С. Б., Александрова И. Э., Чубаровский В. В. Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции // *Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья*, 2020. №2. С.4–23.
14. Hargreaves A., Shirley D. *Well-Being in Schools: Three Forces That Will Uplift Your Students in a Volatile World*. London: SCD Publ., 2021. 188 p.
15. Арпентьева М. Р., Тащёва А. И., Гриднева С. В. Коммодификация образования: процессы и результаты // *Профессиональное образование в современном мире*. 2019. Vol. 9. №1. С. 2406–2420.
16. Макаренко А. С. *Марш тридцатого года*. Москва: Просвещение, 1988. 288с.

REFERENCES

1. Arpentieva M.R., Gaidar, K. M., & Kunakovskaya, L.A. The stress of innovation in education. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 4331–4346. (in Russ.)
2. Arpentieva M.R., Tashcheva A.I., Gridneva S.V. The problem of innovation stress in higher education. *Professional education in the modern world*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 61–73. (in Russ.)
3. Tashcheva A.I., Arpentieva M.R., Gridneva S.V. Attitude towards innovation and the stress of innovation in higher education. *Professional education in the modern world*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 63–76. (In Russ.)
4. Aksarina I.Y., Dossayeva S.K., Kosov A.V., Stepanova G.A., Akentyeva I.Y., Brovkina S.N., Kozhedyorov A.I., Arpentieva M.R., Khoteeva R.I., Kassymova G.K. Foresight innovations in educational systems in the BRICS. *Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 2019, vol. 4 (380), pp. 123–131.
5. Kassymova K.G., Valeeva G.V., Muller O.Yu., Anufrieva N.V., Arpentieva M.R., Lavrinenko S.V., Dossayeva S.K. Innovation in education: prevention and correction of the pediogenias and matetogenias in students and teachers. *Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 2019, vol. 5, no. 381, pp. 11–18. DOI: <https://doi.org/10.32014/2019.2518-1467.130>
6. Kassymova G.K., Aksarina I.Y., Demchuk A.V., Stepanova G.A., Aksarina Y.S. Bogach M.A., Brovkina S.N., Kosov A.V., Arpentieva M.R., Dossayeva S.K. Foresight and the role of innovation in the development of Russian education. *Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 2019 c., vol. 4 (380), pp. 93–101. DOI: <https://doi.org/10.32014/2019.2518-1467.96>.
7. Bowen Br.D. Lessons from anticipatory intelligence: Resilient pedagogy in the face of future disruptions. Thurston T.N., Lundstrom K., González C. (Eds.), *Resilient pedagogy: Practical teaching strategies to overcome distance, disruption, and distraction*. Utah, USA, Utah State University, 2021, pp. 93–114. DOI: HYPERLINK «<https://doi.org/10.26079/a516fb24>»<https://doi.org/10.26079/a516-fb24>
8. Rehn, A. *Innovation for the Fatigued: How to Build a Culture of Deep Creativity*. New York, Kogan Page Publishers, 2019, 224 p.

9. David J. L., Cuban L. *Cutting Through the Hype: The Essential Guide to School Reform Revised*. Harvard, Harvard Education Press, 2010, 220 p.
10. Arpentieva M. R. Development scenarios: dynamic capabilities of industrial clusters and foresight. *Problems of management theory and practice*, 2017, no. 10, pp. 50–60.
11. Azevedo J. P., Gutierrez M., de Hoyos R., Saavedra J. The Unequal Impacts of COVID-19 on Student Learning. In: Reimers F. M. (eds.). *Primary and Secondary Education During Covid-19*. Cham, Springer, 2022, pp. 421–459. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-81500-4_16
12. Vygotskiy L. S. Educational psychology. Moscow, AST: Astrel Publ., 2010, 672 p. (in Russ.)
13. Kuchma V. R., Sedova A. S., Stepanova M. I., Rapoport I. K., Polenova M. A., Sokolova S. B., Aleksandrova I. E., Chubarovskiy V. V. Well-being of children and adolescents who study remotely during the epidemic of a new coronavirus infection. *Questions of school and university medicine and health*, 2020, vol. 2, pp. 4–23. URL: http://schoolshealth.ru/docs/2-2020/KuchmaVR_etall_2_2020_4-23.pdf (accessed 10.10.2024) (In Russ.)
14. Hargreaves A., Shirley D. *Well-Being in Schools: Three Forces That Will Uplift Your Students in a Volatile World*. London, SCD, 2021, 188 p.
15. Arpentieva M. R., Tashcheva A. I., Gridneva S. V. Commodification of education: processes and results. *Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2406–2420. (in Russ.)
16. Makarenko A. S. March of the thirtieth year. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1988. (in Russ.)

Информация об авторах

Разумова Елена Михайловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (Российская Федерация, 455000 г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38, e-mail: elena-naukpsy@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5767-0759>

Мойсеенкова Маргарита Аликовна – старший преподаватель кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования, БУ ВО Сургутский государственный университет (Российская Федерация, 628412 г. Сургут, пр. Ленина, 1, e-mail: moiseenkova_ma@surgu.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9563-1339>

Меньшиков Петр Викторович – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского (Российская Федерация, 248023, г. Калуга, ул. Разина, д.22/48, e-mail: edeltanne@list.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5670-2755>

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, академик Международной академии образования (МАО), член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), ведущий научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ведущий научный сотрудник Института управленческих исследований и консалтинга факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, 125993, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49, e-mail: mariam_rav@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3249-4941>

Статья поступила в редакцию 27.04.2025

После доработки 15.08.2025

Принята к публикации 22.08.2025

Information about the authors

Elena M. Razumova – Candidate (PhD) in psychology, associate professor of the department of psychology, G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin Ave., Magnitogorsk, 455000, Russian Federation, e-mail: elena-naukpsy@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5767-0759>

Margarita A. Moiseenkova – senior lecturer, department of pedagogy of professional and further education, the Surgut State Pedagogical University (10/2, 50 years of the Komsomol str., Surgut, 628412, Russian Federation, e-mail: moiseenkova_ma@surgu.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9563-1339>

Petr V. Menshikov – candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the department of developmental and educational psychology, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky (22/48, Razin St., Kaluga, 248023, Russian Federation, e-mail: edeltanne@list.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5670-2755>

Mariam R. Arpentieva – grand doctor (Grand, Associate Professor, Academician of the International Academy of Education (IAE), Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), Leading researcher at the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering; Leading researcher at the Faculty «High School of Management», Institute of Management Research and Consulting, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradskiy Ave, Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation, e-mail: mariam_rav@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3249-4941>

The paper was submitted 27.04.2025

Received after reworking 15.08.2025

Accepted for publication 22.08.2025